

DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-58-77

УДК 94(47).083

Е.Е. ЮдинМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Графы Шереметевы и их лесные владения в 1890–1914 гг.

На основе изучения архивных источников в статье рассматривается проблема организации лесного хозяйства во владениях крупнейших земельных собственников Российской империи в период 1890–1914 гг. Материалы по имениям графов Шереметевых дают необходимую информацию с точки зрения анализа структуры и способов ведения лесного хозяйства, его доходности и экономической эффективности в условиях капиталистической экономики в ее индустриальной стадии. В отличие от утвердившихся в историографии представлений о «хищническом» отношении российских помещиков к своим лесным владениям после аграрной реформы 1861 г. источники более позднего времени показывают совершенно другую экономическую стратегию крупнейших землевладельцев. В течение всего периода 1890–1914 гг. богатейшие российские аристократы демонстрировали вполне прагматический подход к организации лесного хозяйства, основанный на понимании необходимости его рационализации, в том числе в плане не только повышения доходности, но и сохранения и качественного улучшения лесных насаждений.

Ключевые слова: графы Шереметевы, помещичье землевладение, лесное хозяйство в крупных имениях, рациональное лесоводство в Российской империи

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Юдин Е.Е. Графы Шереметевы и их лесные владения в 1890–1914 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2026. Т. 17. № 1. С. 58–77. DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-58-77

© Юдин Е.Е., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

E.E. Yudin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The Sheremetev Counts and their forest holdings in 1890–1914

Based on the study of archival sources, the article examines the problem of the organization of forestry in the holdings of the largest landowners of the Russian Empire in the period 1890–1914. Materials on the estates of the Sheremetev counts provide the necessary information in terms of analyzing the structure and methods of forestry, its profitability and economic efficiency in a capitalist economy in its industrial stage. In contrast to the ideas established in historiography about the “predatory” attitude of Russian landlords towards their forest holdings after the agrarian reform of 1861, later sources show a completely different economic strategy of the largest landowners. Throughout the period 1890–1914, the richest Russian aristocrats demonstrated a completely pragmatic approach to the organization of forestry, based on an understanding of the need for its rationalization, including in terms of not only increasing profitability, but also preserving and improving the quality of forest plantations.

Key words: Sheremetev Counts, landownership, forestry on large estates, rational forestry in the Russian Empire

CITATION: Yudin E.E. The Sheremetev Counts and their forest holdings in 1890–1914. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2026. Vol. 17. No. 1. Pp. 58–77. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2026-17-1-58-77

Реформа по отмене крепостного права, осуществленная в России в 1861 г., нанесла серьезный удар по дворянскому землевладению: почти половина земельной собственности (в основном пахотные земли) была передана на условиях выкупной сделки крестьянским общинам. В то же время практически в полном объеме помещики сохранили свои лесные владения, которые с вступлением российской экономики в стадию индустриального капитализма стали представлять особую ценность.

В период 1890–1914 гг. как никогда ранее стоимость лесных массивов росла опережающими темпами, что незамедлительно отразилось на экономической стратегии крупных землевладельцев. В материалах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902), опиравшихся на выводы местных комитетов в 49 губерниях европейской России, констатировалось, что во многих местностях средней и южной полосы «выгодность лесного хозяйства обуславливается недостатком леса и, как следствие, высокими ценами на лесные материалы»¹. Строительство железных дорог стимулировало коммерческое освоение лесных территорий не только из-за устойчивого роста цен на продукцию лесного хозяйства, но и вследствие открывавшегося доступа на рынки сбыта отдаленных до сих пор районов. Эта экономическая конъюнктура побуждала крупных землевладельцев к перестройке своих лесных хозяйственных комплексов на более рациональной основе. В этом отношении богатейшие российские аристократы следовали успешному примеру титулованных землевладельцев Германии (особенно западного и южнонемецкого дворянства) [7, с. 128–135] и Австро-Венгрии². А.П. Энгельгардт, товарищ министра земледелия и государственных имуществ, отмечал в своем исследовании, что в Германии и в особенности в Австро-Венгрии сохранены обширные леса, принадлежавшие бывшим владетельным князьям и причисленные к майоратным владениям, в которых ведется правильное лесное хозяйство и лес сохраняется в целом³.

Состояние лесов, находившихся в руках крупных российских земельных собственников, в период 1890–1914 гг. вызывала разные оценки и у современников, и у историков. Все дискуссии велись вокруг следующего вопроса: способствовало ли частное владение лесами их сохранению и улучшению, или, наоборот, приводило к их уничтожению и обеднению? В исследованиях советского времени, как правило, развивались положения, восходящие к известному высказыванию К. Маркса, что в условиях капитализма «развитие культуры и промышленности... сопровождалось настолько энергичным уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано ими для поддержания и насаждения новых посадок леса, представляет собой совершенно ничтожную величину»⁴. Подобный подход был характерен, в частности,

¹ Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. Лесное хозяйство / сост. Д.С. Шилкин. СПб., 1904 г. С. 1–3.

² Фаас В.В., Рогер Ю.А. Леса и лесная торговля Австро-Венгрии. Отчет по заграничной командировке. Пг., 1915. С. 1–3.

³ Энгельгардт А.П. О лесном хозяйстве в Европейской России. СПб., 1904. С. 53.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. 2-е изд. Т. 24. С. 275.

для работ А.М. Анфимова, который в духе марксистских постулатов доказывал крайний вред частной земельной собственности для развития народного хозяйства. Особенно большую роль, отмечал советский историк, сыграли русские леса для поддержания помещичьего хозяйства в тяжелые для него годы сельскохозяйственного кризиса, поразившего Россию вслед за Западной Европой в 1880-е гг. и продолжавшегося до середины 1890-х гг. Согласно его выводам, практика ведения частновладельческого лесного хозяйства не оставляла никакого сомнения в том, что в самом непродолжительном времени были бы истреблены все ценнейшие леса в Европейской России [1, с. 258].

В более современных исследованиях также можно обнаружить достаточно скептический взгляд в отношении способности российских крупных землевладельцев вести лесосберегающее хозяйство [7, с. 134–135]. Так, анализируя материалы лесоводческого съезда 1917 г., С. Брэнн констатирует, что лишь незначительное меньшинство делегатов готово было утверждать, что вмешательство российского государства всегда заканчивается беспорядком и что только частные землевладельцы, движимые финансовыми стимулами, могут относиться ответственно к управлению лесами. Мнение «угасающей русской аристократии», по его словам, имело мало веса, поскольку большинство голосов в периодической печати и на конференциях, казалось, соглашались с тем, что свободный рынок не способствует сохранению лесов и что государство должно принять решительные меры в этой сфере [8, с. 21]. Д. Бовуа в своей работе отмечает, что постепенная распродажа огромных лесных богатств польскими магнатами на Правобережной Украине (как и в Белоруссии и Литве) в течение десятков лет после отмены крепостного права была самым простым средством получать денежные средства в условиях, когда практически полностью отсутствовал банковский кредит. Особенно жестокое уничтожение лесов велось до 1890 г., до тех пор, пока на сахарные и винокурные заводы крупных помещиков не начал поступать уголь из Донбасса [3, с. 873].

Действительно, материалы хозяйственных комплексов крупнейших землевладельцев Российской империи показывают постоянный и прогрессирующий рост в 1880–1914 гг. доходов от лесного хозяйства в имениях. Так, например, доходы лесного хозяйства графа С.А. Строганова в его обширных уральских владениях росли стремительными темпами. Они равнялись в 1903 г. 77,2 тыс. руб., в 1904 г. – 160,7 тыс. руб., в 1906 г. – 296,8 тыс. руб., а в 1910 г. – 599,5 тыс. руб. [1, с. 256]. Прибыль от продажи леса в пермских владениях князя С.С. Абамелек-Лазарева в конце 1880-х гг. находилась в пределах 150–160 тыс. руб. В 1910–1911 гг. она уже определялась в 360–430 тыс. руб. [4, с. 491]. В начале 1870-х гг.

доходы от продажи леса в Юринском имении Шереметевых (Нижегородская губ.) были в пределах 40–55 тыс. руб. В 1908–1913 гг. чистая прибыль за 1908–1913 гг. от продажи леса в Юринском имении составила уже 208 897 руб. [6, с. 42].

Огромные прибыли извлекали графы Бобринские из лесного хозяйства своего Смелянского имения в Киевской губ. (общая площадь лесов в имении в 1912 г. составляла 15 606 десятин). За 1880–1914 гг. денежные поступления от продажи леса здесь также выросли примерно на 20% (табл. 1).

Таблица 1

**Чистая прибыль по лесному хозяйству
Смелянского имения графов Бобринских (руб.)**

1880–1881 гг.	125 388	1905–1906 гг.	153 912
1891–1892 гг.	132 813	1907–1908 гг.	168 594
1895–1896 гг.	127 159	1909–1910 гг.	173 975
1900–1901 гг.	147 274	1911–1912 гг.	145 543

Данные приведены по: Смела. Краткое статистико-экономическое описание имений и заводов графов Льва Алексеевича, Алексея, Андрея и Георгия Александровичей Бобринских в Киевской губернии для Всероссийской выставки 1913 года в Киеве. Киев, 1913. С. 92.

Однако этот экспонентный рост прибылей от продажи леса в имениях крупнейших российских землевладельцев в 1890–1914 гг. невозможно объяснить массовыми, так называемыми «хищническими» рубками. Во всех этих имениях наблюдалась серьезная реорганизация всей системы лесного хозяйства. В ее основу легли меры по таксации лесной площади, увеличению срока рубки и искусственному лесовозобновлению. Крупные землевладельцы постепенно отказывались от практики сдачи лесных площадей в аренду с правом вырубки и переходили к организации их экономической эксплуатации. Именно коммерциализация этой сферы хозяйства во владениях крупнейших российских землевладельцев приводила к более интенсивному и основанному на научных достижениях лесоводству, которое позволило существенно повысить производство древесины без ущерба для лесов. Это стало общей стратегией, которая осуществлялась на всех территориях, где располагались крупные имения. Особое значение это приобретало в Центрально-Черноземных губерниях, где крестьяне практически свели все свои леса и существовал огромный спрос на продукцию лесного хозяйства.

Огромное внимание в 1890–1914 гг. уделяли развитию лесного хозяйства в своих владениях такие крупные землевладельцы, как графы А.Д. и С.Д. Шереметевы. В этом отношении источники, отложившиеся в их личных архивных фондах, представляют особый интерес. Они позволяют детально рассмотреть те изменения, которые в этот период произошли в организации лесного хозяйства в их крупных имениях, оценить динамику доходов и рентабельность.

Общий капитал графа С.Д. Шереметева в виде сельскохозяйственных имений, городской недвижимости и ценных бумаг составлял 13,4 млн руб. При этом его лесные владения оценивались в 2,1 млн руб. (больше, чем, например, городская недвижимость (1,6 млн руб.) и ценные бумаги (1 млн руб.)⁵). В период 1880–1914 гг. в имениях графа С.Д. Шереметева денежные поступления от лесного хозяйства росли по восходящей, что было отмечено еще А.М. Анфимовым. Так, доходы по продаже леса по Баландинской даче составляли в 1888 г. 5 тыс. руб., а в 1909 г. – 20 141 руб.; по Ивановской вотчине доход с 1888 г. по 1909 г. вырос с 18 200 руб. до 112 034 руб.; по Михайловской даче в Курской губ. – с 4 тыс. руб. до 19,3 тыс. руб.; по Прудской вотчине в Тульской губ. – с 800 руб. до 11 843 руб. В целом же чистый доход от продажи и разработки леса в имениях графа С.Д. Шереметева в 1909 г. составил 250 тыс. руб. [2, с. 244–246]. Согласно бюджетным статьям на 1913 г., общие денежные поступления от его 20 вотчинных имений определялись в 574 469 руб.⁶ Таким образом, примерно 40–50% всей прибыли от земельных владений этого титулованного аристократа накануне 1914 г. давало именно лесное хозяйство.

Как отмечает А.С. Грузинов, специально изучавший бюджетные сметы хозяйственного комплекса графа С.Д. Шереметева, работы по таксации лесных массивов в имениях к 1910 г. были близки к завершению. По сметам на 1910 г. в 18 имениях (из 19) фиксируются прибыли от продажи леса, в том числе в 17 осуществлялись работы по искусственному лесовозобновлению, и минимум в 14 велись заготовки лесоматериалов экономическим способом. Шереметевы содержали внушительный штат лесничих, в том числе на 1896 г. – 16 специалистов с высшим образованием, более двух десятков лесничих были иностранцами по происхождению. По мнению А.С. Грузинова, проявление деловой активности и привлечение «в предприятие» собственных капиталов свидетельствовало о предпринимательском характере шереметевского лесного хозяйства [5, с. 259].

⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Ед. хр. 5923. Л. 22 об. – 23.

⁶ Там же. Л. 6.

Серьезная реорганизация лесного хозяйства в имениях графа С.Д. Шереметева началась уже в начале 1880-х гг. и в основном была завершена к концу 1890-х гг. Так, в 1886 г. при содействии Петербургского лесного общества было устроено правильное лесное хозяйство в Борисовской даче (3268 дес.) Шереметевых в Грайворонском уезде Курской губ.⁷ В эти же годы лесное хозяйство было реорганизовано и в Ново-Пебальдской вотчине Шереметевых в Венденском уезде Лифляндской губ.⁸ В 1896 г. на Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде лесное хозяйство графа С.Д. Шереметева было удостоено золотой медали. К этому времени таксационные планы были составлены на 58,7% лесов Шереметева (в том числе 63% по сложным методам лесоустройства), а в процессе устройства находилось еще 37% лесов [5, с. 254]. В 1897 г. владелец имел основания направить прошение следующего содержания в Московско-Тверское управление министерства государственных имуществ: «В подмосковных моих имениях Московского, Подольского, Бронницкого, Коломенского, Волоколамского, Звенигородского и Клинского уездов Московской губ. и Корчевского уезда Тверской губ. с 1880 по 1897 г. включительно производится искусственное лесовозобновление и лесоразведение, причем всего разведено леса 1820 дес. 729 саженей. Желая воспользоваться правом на получение премии и награды, согласно приложения к ст. 721-й примеч. 3-го Лесного Устава по продолжению 1895 г., честь имею покорнейше просить Управление сделать распоряжение о командировании лица для осмотра в означенных моих имениях искусственно произведенных лесовозобновлений и лесоразведений»⁹.

В августе 1905 г. управляющий Михайловским имением доносил графу С.Д. Шереметеву, что ходатайство перед Курским лесоохранительным комитетом от 12 июля 1903 г. о присуждении премии за искусственное лесоразведение в Михайловской вотчине на площади в 203,33 дес. было удовлетворено. В частности, в ходе лесокультурных работ в Михайловском и Алексеевском имениях серьезное внимание уделялось укреплению и защите от промывания оврагов, пересадке деревьев различных пород, устройству плетней и фашинных сооружений¹⁰.

Второй этап – на более совершенном уровне – рационализации лесного хозяйства во владениях графа С.Д. Шереметева пришелся

⁷ Пономарев Н.В. Современное состояние государственного, общественного и частного лесного хозяйства в России. СПб., 1901. С. 327.

⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 1. Ед. хр. 5982. Л. 116.

⁹ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 854. Л. 4.

¹⁰ Там же. Оп. 7. Ед. хр. 51. Л. 47.

на предвоенный период (1908–1914). Крупнейшим лесным владением Шереметева была Иваново-Вознесенская вотчина, которая находилась во Владимирской губ. (Шуйский и Ковровский уезды). Общая ее площадь составляла 10 061 дес., в том числе лесной площади – 9194 дес. Вотчина не представляла собой одного сплошного массива, а состояла из 57 урочищ и была вытянута с севера на юг на 45 верст. Фабричный город Иваново-Вознесенск делил это владение на две неравные части. Границы вотчины были четко размежеваны и от крестьянских владений отграничены канавами. Рыночная конъюнктура для этой вотчины Шереметевых была крайне выгодна за счет близости к такому промышленному центру, как Иваново-Вознесенск, а также к фабричному селу Кохма и большому количеству сел и деревень. Удобное географическое положение несколько портило плохие коммуникации (неприспособленность местных дорог и лесных просек к лесоперевозкам). Поэтому лес вывозился зимой по санному пути. По отчетам за 1909 г. следовало, что продукты лесной дачи шли по преимуществу на местной рынок. Основными потребителями были местные крестьяне, фабриканты из Кохмы и городские лесопромышленники. Любопытно, что шереметевское владение практически не имело конкурентов на местном рынке, т.к. леса местных фабрикантов не удовлетворяли всех их потребностей, а крестьянские леса были практически все вырублены¹¹. Кроме лесного хозяйства, Ивановская вотчина приносила доход за счет арендной платы за усадебные места, за торговые помещения, а также за счет водяной мельницы и кирпичного завода¹².

Шереметевы достаточно поздно обратились к современной рациональной организации лесного хозяйства в своей Ивановской вотчине. В течение всего пореформенного периода 1860–1880-х гг. хозяйство не имело никакой планомерной организации или велось по упрощенному плану, составленному приглашенным казенным лесничим. Именно к этому времени применим вывод о малоэффективном «хищническом» использовании лесных владений. Как отмечалось в отчете по реорганизации лесного хозяйства в этом имении в 1909 г., лес рубился без всякого порядка, «гнались исключительно за денежной выгодой»¹³. Однако в 1899 г. под руководством управляющего Обрехта было произведено правильное лесоустройство Ивановской дачи. За основу была принята хозяйственная часть с двумя формами хозяйства – высокоствольным

¹¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 6. Ед. хр. 523. Л. 1–3 об.

¹² Там же. Л. 14 об. – 15.

¹³ Там же. Л. 17.

и низкоствольным.оборот рубки первого был установлен в 80 лет, второго – в 40 лет¹⁴.

Во время реорганизации лесного хозяйства Ивановской вотчины в 1909 г. были выявлены серьезные дефекты в предшествующей системе лесоустройства. В первую очередь стало ясно, что естественное возобновление вырубленных пород шло неудовлетворительно. Из 1290 дес. хвойных пород, вырубленных в предшествующем ревизионном периоде (1899–1909), 855 дес. возобновились лиственными, а 364 дес. совсем не возобновились. Несмотря на утверждение плана хозяйства в 1899 г., «хищничество» сократилось, но не исчезло полностью. Рубки велись беспорядочно, и по-прежнему продолжали вырубаться более близкие к рынку участки. По мнению лиц, ответственных за ревизию лесного хозяйства в Ивановской вотчине в 1909 г., лесоустроитель совершил три существенные ошибки: гонясь за большим доходом в настоящем, назначил в рубку все кварталы, ближайшие к рынку; позволил отвести в рубку на десятилетие верстовые кварталы, из-за чего лесничий вынужден был закладывать широкие лесосеки, от 70 до 100 сажень в лиственных и от 50 до 70 сажень в хвойных, а срок примыкания определил в 1 год в лиственных и хвойных насаждениях, что «совершенно недопустимо в лесоводстве»; отвел в рубку несколько кварталов, непосредственно примыкающих друг к другу. Также отмечалось, что значительная доля вины в неуспешности возобновления вырубок лежало на практикующем способе хозяйственных заготовок¹⁵.

В 1909 г. под руководством ученого лесоведа И. Кириченко и главного лесничего Л. Рейхардта был составлен новый план ведения лесного хозяйства в Ивановской вотчине, что отражало стремление владельца добиться большей экономической эффективности и увеличить денежные поступления. Инновация заключалась в следующем. Во-первых, предполагалось особое предпочтение сделать возобновлению сосновых насаждений (сосна обладала лучшим приростом, наибольшей устойчивостью и долговечностью) за счет сокращения доли других хвойных пород, а также лиственных насаждений. Во-вторых, предполагалось, сохранив две принятые ранее формы хозяйства – высокоствольное и низкоствольное как вполне рациональное, сделать некоторые дополнения. В частности, вся площадь вотчины по расстоянию от рынка разделена была на 3 района, соответствующих разрядам казенных лесничеств. В-третьих, абсолютно недопустимым признавался принятый

¹⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 6. Ед. хр. 523. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 17–17 об.

оборот рубки в 80 и 40 лет. Данные, полученные в результате исследования насаждений на 87 пробных площадях и обработанные согласно требованию казенной лесоустроительной инструкции 1908 г., говорили, что для березы и осины необходимо было повысить оборот до 50 лет, а для сосны его следовало повысить на 10 или 20 лет (от 80). В следующее десятилетие (1909–1919 гг.) нормальные годовые лесосеки определялись в хвойном хозяйстве в 66,6 дес., в лиственном – в 83,44 дес. (или 1,63% от всей лесной площади в год). Всего же было предложено к вырубке 700 дес. При этом отмечалось, что большинство насаждений, отнесенных к спелым, находится только в начале IV класса, в возрасте 62–70 лет, и что «дальнейшее оставление которых на корню не только экономически выгодно для хозяйства, но и необходимо для накопления в даче более старых насаждений, которых здесь очень мало»¹⁶. Более рационально устраивались сами рубки. Принимались во внимание все условия, способствующие естественному возобновлению лесосек. Площадь в 1055 дес. требовала дополнительных культур в помощь естественному возобновлению, а 364,87 дес. – полных культур. Расширялся штат постоянных лесных рабочих, и вводилась должность особого помощника лесничего¹⁷.

К 1914 г. организованное лесное хозяйство велось в Серебряно-Прудском имении Шереметевых в Тульской губ. В 1913 г. был составлен отчет о ревизии в этом хозяйстве. Лесничество общей площадью 1762 дес., состоящее из 6 дач, располагалось в Веневском уезде в 20–30 верстах от г. Венева. Сравнительно небольшая площадь лесничества (13% от общей площади Серебряно-Прудской вотчины) играло служебную роль по отношению к сельскому хозяйству имения. Тем не менее доля экономии в потреблении лесных материалов дачи стремительно росла в предвоенные годы (1908 г. – 25%, 1909 г. – 30%, 1910 г. – 30%, 1911 г. – 40%, 1912 г. – 80%). В то же время невысокая лесистость района и относительная густота населения с недостаточностью лесных наделов у крестьян, как отмечалось в отчете, создавали выгодную рыночную конъюнктуру в случае повышения объемов продукции лесничества¹⁸.

И в данном случае владельцы были крайне заинтересованы в увеличении эффективности лесного хозяйства, что и предопределило проведение ревизии и улучшение методов эксплуатации. Согласно данным

¹⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 6. Ед. хр. 523. Л. 18.

¹⁷ Там же. Л. 18–24.

¹⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 212. Л. 1–2.

на 1913 г., из общей площади хозяйства на лесную площадь приходилось 1607 дес. (91,2%), на угодья – 148 дес., на неудобные земли – 6,9. Из лесной площади (1607 дес.) были покрыты лесом 1356, не покрыты – 144,4 дес., редины занимали 39, а необлесившиеся лесосеки – 66 дес. Почти 71% лесной площади занимали лиственные породы: дуб – 321,6 дес., ясень – 9,1, осина – 626,5, липа – 97, береза – 75,5 дес. Под хвойными деревьями находилось 227 дес.¹⁹

Впервые лесоустройство дачи было произведено в 1900 г. Общая площадь тогда составляла 1978 дес., под лесом было 1265, под угодьями – 708, под неудобными землями – 4,6 дес. К 1913 г. общая площадь лесничества уменьшилась на 216 дес. Это объяснялось переходом значительной части угодий в ведение сельскохозяйственной экономики, назначением части дачи к раскорчевке и переход ее также под сельское хозяйство (за 1914–1924 гг. – 63,9 дес.), продажей обществу крестьян части Дубинского леса (70 дес.). Лесная площадь за 1900–1913 гг., напротив, увеличилась с 1265 до 1607 дес. (на 341 дес.). Эти данные весьма показательны с точки зрения методов ведения лесного хозяйства Шереметевыми. Никакого «хищнического» сведения лесов, разумеется, не наблюдалось. Другой вопрос, что менялось качество лесных насаждений. Лесостроительный отчет 1900 г. отмечал, что прежде велись то выборочные рубки, поставленные на наиболее ценные породы, то сплошные. В 1900 г. при новой организации хозяйства оборот рубки был принят: для твердых лиственных пород – 80 лет, для мягких – 40 лет. В отчете ревизии за 1913 г. указывалось, что данная система не очень удовлетворительна, поскольку эти величины оборота рубки устанавливались произвольно, и в следующую ревизию 1924 г. они должны быть пересмотрены, особенно в категории дубовых насаждений²⁰.

За период с 1897 по 1914 г. общая площадь вырубки леса в Серебряно-Прудской вотчине Шереметевых определялась в 401 дес. При этом площадь вырубки дуба составила 77,1 дес., а площадь вырубки осины – 324,2. В первом случае возобновилось 22,3 дес. лесной площади (54,8 не возобновилось). Во втором случае возобновилось 305,6 дес. (не возобновилось всего лишь 18,5). Как следствие, в отчете ревизии 1913 г. особо подчеркивалось, что «одной из главнейших забот местного хозяина и должно было явиться принятие мер возобновления дубовых насаждений»²¹.

¹⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 212. Л. 8, 10 об. – 11.

²⁰ Там же. Л. 19–21.

²¹ Там же. Л. 26.

На самом деле подобные меры принимались и ранее. В 1900 г. площадь непокрытых лесом почв в Серебряно-Прудском лесничестве составляла 20,8% от общей площади. В результате культурных посадок с 1888 по 1913 г. лесные насаждения были возобновлены на площади в 245 дес. (в том числе 77,3 дес. дуба и 124 – сосны)²². Общий план лесного хозяйства Серебряно-Прудской вотчины, принятый в 1913 г., предусматривал сохранение двух основных пород – дуба и осины – с оборотом рубки в 80 и 40 лет; сохранение сплошной рубки, но с обязательным возобновлением дубовых пород. На период с 1914 по 1924 г. отводилось для рубки всего 203 дес. Предполагалось активно перейти к искусственному возобновлению пород. Чистый доход за 1914–1924 гг. определялся в 92 174 руб., т.е. по 9,2 тыс. руб. в год., при самых неблагоприятных обстоятельствах. Максимально чистый доход рассчитывался в 15 тыс. руб. в год²³.

Налицо была лесосберегающая стратегия развития хозяйства в Серебряно-Прудской вотчине при сохранении стабильного уровня денежных поступлений от продажи леса. Ежегодная площадь вырубок в 1897–1914 гг. варьировалась в пределах 1–2% от всей лесной площади, лишь в 1905–1906 гг. поднявшись до 3,39% (табл. 2).

Графу С.Д. Шереметеву принадлежала также Волочановская лесная дача, располагавшаяся в Волоколамском уезде Московской губ. Ближайшая к этому владению железнодорожная станция (Князьи Горы) Московско-Виндавской железной дороги находилась в 8–10 верстах, до г. Волоколамска насчитывалось 45 верст, а до Москвы – 162 версты. На большом протяжении к границам дачи прилегали пахотные земли крестьян и лесные земли частных владельцев. В основном потребителями лесных материалов из хозяйства Шереметевых были местные крестьяне. Отдаленным рынком сбыта была Москва.

В 1912 г. владельцы здесь также провели ревизию данного лесного хозяйства. Уже в начале составленного для графа С.Д. Шереметева отчета указывалось, что все лесные материалы сбываются полностью и «в будущем надо рассчитывать на полный сбыт и на повышение цен, т.к. лесные дачи, конкурирующие в настоящее время с Волочановской (например, гг. Крылова, Филатова и др.), скоро будут вырублены»²⁴.

²² Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 212. Л. 26–26 об.

²³ Там же. Л. 30–36.

²⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 154. Л. 2–2 об.

**Вырубка леса в 1897–1914 гг.
в Серебряно-Прудской экономике Шереметевых**

Год	Общая площадь вырубки, дес.	Чистый доход, руб.
1897/1898	11,2	–
1898/1899	24,2	–
1899/1900	26,2	–
1900/1901	28,8	–
1901/1902	19,7	–
1902/1903	26,0	19 969
1903/1904	19,1	36 513
1904/1905	32,2	8 799
1905/1906	54,4	31 178
1906/1907	21,0	15 475
1907/1908	19,1	12 464
1908/1909	21,7	17 900
1909/1910	22,3	18 590
1910/1911	22,6	16 016
1911/1912	18,2	15 203
1912/1913	14,8	11 190
1913/1914	19,2	13 702

Данные приведены по: Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 212. Л. 23 об.

Из общей площади дачи в 2251 дес. под лесом находилось 2111 (140 дес. занимали угодья и неудобные земли). При этом покрыто лесом было 1641 дес., редин было 254 дес., новообновившиеся лесосеки занимали 154 дес., посеки и дороги – 62. Из пород деревьев большая часть приходилась на березу и осину (1081 дес., 66%). Остальные

виды были представлены елью (368 дес., 22%) и сосной (192 дес., 12%). Насаждения Волочановской дачи группировались в двух хозяйствах – хвойном и лиственном. Размер главной ежегодной рубки был принят в 3 дес. по первому хозяйству и 30 – по второму (или 1,56% от всей лесной площади в год). Это соответствовало примерно оборотам рубки в 80 и 40 лет. Фактически же лиственные насаждения вырубались в возрасте 60–75 лет.

В отчете отмечалось, что к хозяйству лиственных пород были отнесены во многих случаях участки, имевшие господство хвойных пород, что при большой площади ежегодной главной рубки значительно повышало доходность дачи. В последнее время в даче применялись «сплошнолесосечные» рубки без принятия определенной величины лесосеки, срока примыкания и порядка рубки. В результате почти вся площадь вырубленных за последнее десятилетие лесосек возобновилась неуспешно и притом почти одними второстепенными породами. Именно неудовлетворительность естественного возобновления в Волочановской даче потребовала перейти к искусственному. Всего таким образом было засеяно 107 дес. Большинство новых культур, как указывалось в отчете, «в настоящее время удовлетворительного роста и состояния»²⁵.

В ходе ревизии 1912 г. были произведены дополнительные выделы участков, сняты все лесосеки прошлого десятилетия и инструментально отграничены наделы лесной стражи (дача охранялась 5 лесниками и 1 объездчиком, которые, кроме жалования, имели и надельную землю). К новым принятым мерам также относилось усиление ухода за новыми посадками, ограничение выпаса крестьянского скота и прекращение сенокосения. Новый ревизионный период устанавливался в 10 лет (1912/1913–1921/1922 гг.)²⁶.

В Михайловской лесной даче (Курская губ.) Шереметевых ревизия была проведена в 1910 г., был составлен соответствующий отчет (табл. 3).

В отчете указывалось, что такая высокая норма расходов объяснялась невысокими аграрными ценами на продукцию полей и лугов, разбросанностью дачи, удаленностью ее от железной дороги, неудовлетворительным состоянием проселочных дорог и высокими налогами. Чистый доход с десятины общей площади равнялся 3,62 руб. и 3,75 руб. – удобной площади. Этот доход считался незначительным, и требовалось серьезное вмешательство владельцев в развитие имения с целью

²⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 154. Л. 6 об. – 11.

²⁶ Там же. Л. 15–16.

увеличения доходности. Достаточно откровенно в отчетах ревизии говорилось о «недостаточно внимательном отношении к имению и желании взять из него все и не дать ему взамен ничего, и состояние имения во многих своих частях это ясно иллюстрирует»²⁷.

Таблица 3

**Доходы и расходы по Михайловской лесной даче
графа С.Д. Шереметева (1905–1909 гг.), руб.**

	Годы				
	1905	1906	1907	1908	1909
Валовой доход от главной рубки	18 288	11 227	15 067	16 448	11 720
Валовой доход от полей и лугов	28 285	26 023	26 479	28 397	28 339
Общий доход	52 618	45 084	49 993	53 184	50 680
Расход	26 355	24 696	26 147	27 672	25 704
Чистая прибыль	26 263	20 387	23 845	25 511	24 975

Данные приведены по: Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 396. Л. 2–2 об.

Впервые устройство лесной дачи в Михайловском имении было произведено в 1889 г. на площади в 1636 дес. К 1910 г. эта площадь увеличилась до 1889 дес. В 1889 г. леса, расположенные на возвышенном берегу р. Сваны, изрытом оврагами и водомоинами (урочище Прудок, Среднее и Городище), общей площадью 234 дес. были причислены к защитным. Таким образом, в незащищенных дачах оставалось 1402 дес. В 1890 г. защитная площадь лесов была увеличена еще на 160 дес. (Жидеевка), и в незащищенных дачах осталось 1241 дес. По плану устройства 1910 г. в защитные дачи решено отвести все вновь произведенные сосновые посадки в урочищах Жидеевка, Городище, Среднее и Прудок. Это признавалась законным при подаче соответствующего заявления в Курский лесоохранительный комитет. По расчетам 1910 г., площадь защитных дач равнялась 677 дес. Незащищенная площадь леса определялась в 1212 дес. Любопытно, что в силу требования закона на защитную часть дачи составлялся отдельный план хозяйства при непосредственном участии чиновников лесного ведомства.

²⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 396. Л. 3.

В отчете лесоустройства Михайловского имения в 1910 г. также отмечалось, что обе площади в незащитных лесах в 1889 и 1910 г. (1241 и 1212 дес. соответственно) были почти одинаковы. Следовательно, казалось, что увеличение общей лесной площади, по данным 1910 г., произошло за счет защитных дач. Однако это равенство было нарушено в самом начале осуществлением плана 1889 г. путем сплошной вырубке лесной площади в 169 дес. Это было сделано с целью обращения лесной площади под сельскохозяйственное пользование. Однако, по данным 1910 г., произошло не уменьшение общей лесной площади, а только изменение в составе и возрасте насаждений. Новые полевые участки выделялись под посадку сосны, а часть лесной площади – под заказник дуба. В то же время из-за этой рубки (урочище Куток) был совершенно оголен участок в 733 дес. «Вообще же нужно сказать, – говорились в отчете, – что это один из лучших в вотчине участков и если для полной его ценности чего и не хватает, так это именно леса, который с такой легкостью сведен»²⁸.

При всех просчетах ведения лесного хозяйства в Михайловском имении владельцы сохранили и даже несколько увеличили свои лесные владения. Кроме того, из сравнения планов хозяйства 1889 г. и 1910 г. видно, что площадь, например, дуба как самой главной и ценной породы в даче осталась почти без изменений, т.е. дубовые рубки обсеменялись той же материнской породой. В будущем предполагалось отказаться от слишком короткого 50-летнего оборота рубки в дубовом хозяйстве и перейти к искусственному возобновлению породы²⁹.

Из отчета по Юхотской вотчине Шереметевых за 1914 г. следует, что из общего дохода в 70 182 руб. на продажи леса приходилось 43 924 руб. Кроме того, поступления приносили сдаваемые в аренду водяные мельницы, покосы и выгоны, торговые помещения, а также гончарное производство и лесопильные заводы³⁰. О планах владельцев по расширению и улучшению лесного хозяйства в этой лесной вотчине можно судить по письму главного лесничего графу С.Д. Шереметеву (06.05.1913): «В Юхоти много говорили с графом Борисом Сергеевичем о положении этого имения и пришли к заключению, что прежде чем определенно высказываться о тех или других хозяйственных мероприятиях, необходимо произвести целый ряд исследований чисто экономического характера. В программу предполагаемых работ входит обследование

²⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 396. Л. 7–8.

²⁹ Там же. Л. 8 об.

³⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 102. Л. 300–313.

и изучение рынков сбыта, технических свойств древесины, исследование торфяных болот и т.д. Все эти работы желательно произвести еще в текущем году, для чего потребовался бы дополнительный кредит в размере около 3000 руб. Вопрос об аренде торфяных болот, ввиду неопределенности железнодорожных дел, приходится временно отложить»³¹.

Важнейшим вопросом для владельцев стало изыскание способов соединения Юхотской вотчины, ориентированной на вывоз древесины, с транспортными коммуникациями. 28 мая 1913 г. в Комиссии о новых железных дорогах был рассмотрен в благоприятном смысле для владельцев вопрос о постройке железной дороги Савелово – Калязин – Углич. В письме управляющего Шереметеву отмечалось, что «в настоящее время нам весьма важно, чтобы постройка дороги от Углича до Рыбинска была бы назначена в первую очередь»³². Шереметевы пытались даже через брата своего управляющего, входившего в железнодорожную комиссию, повлиять на направление прокладки железнодорожного пути: «Вчера состоялось собеседование моего брата с гг. строителями (Молостовым и Андреевым) о направлении будущей железной дороги от Углича до Рыбинска выяснения причин отклонения пути от села Нового. <...> После долгих убеждений удалось получить согласие гг. строителей представить помимо намеченного ими направления вариант наибольшего отклонения пути в сторону интересов имения “Юхоть”»³³.

В марте 1914 г. главный лесничий вновь сообщал графу С.Д. Шереметеву об этом деле: «Судя по тем сведениям, которые Вы любезно посылаете мне, Верхне-Волжской железной дороги дело, как будто, налаживается. При всех тех хлопотах, которые Вы имели по этому делу, я надеюсь, у Вас был разговор с Рейнботом о линии Углич – Новое – Рыбинск, т.к., только благодаря влиянию Вашего Сиятельства, дело приняло другой оборот. После всего этого Обществу едва ли будет удобно проектировать какую-либо другую линию помимо Нового»³⁴. Очевидно, что граф С.Д. Шереметев использовал свое влияние в высших сферах, чтобы проектируемая железная дорога прошла в непосредственной близости от его Юхотского имения.

Материалы по лесному хозяйству графа С.Д. Шереметева показывают, что утвердившиеся в историографии благодаря трудам А.М. Анфимова представления о «хищническом» отношении крупных землевладельцев

³¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 5980. Л. 47–47 об.

³² Там же. Л. 113.

³³ Там же. Л. 113–113 об.

³⁴ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1287. Шереметевы. Оп. 7. Ед. хр. 5981. Л. 62.

к лесным ресурсам своих имений не соответствуют действительности. Бесплановые сплошные вырубки с целью получения быстрой прибыли наблюдались во владениях этой аристократической семьи в первые пореформенные десятилетия, но с 1888 г. мы видим переход к организованному лесному хозяйству. Безусловно, первые два десятилетия его существования не были идеальными с точки зрения эффективности и сохранения качества лесных массивов, но бессмысленного массового сведения лесов не наблюдалось. Новые ревизии и планы по реорганизации лесного хозяйства, проведенные в имениях Шереметевых накануне 1914 г., свидетельствовали о прагматическом понимании владельцами необходимости рационализации лесного хозяйства, в том числе в плане не только повышения доходности, но и сохранения и качественного улучшения лесных насаждений.

Подобная экономическая стратегия в сфере лесного хозяйства к 1914 г. стала доминирующей и во владениях других крупнейших земельных собственников Российской империи: Юсуповых, Строгановых, Шуваловых, Воронцовых-Дашковых, Орловых-Давыдовых, Бярятинских, Бобринских. Сохранение огромных лесных массивов в руках крупных земельных собственников в результате аграрной реформы 1861 г. в долгосрочной перспективе не только позволило уберечь их от тотального сведения (что наблюдалось с крестьянскими лесами или в случае перехода бывших помещичьих лесов в руки «спекулянтов» из числа торговой буржуазии), но и способствовало организации современных форм ведения хозяйства в этой области, соответствующих центрально-европейским образцам, которые демонстрировали в эту эпоху представители германской, австрийской и чешской аристократии.

В основе отношения российских аристократов к своим лесным владениям лежал экономический прагматизм, требовавший более эффективного использования этого вида их частной собственности. Крупные землевладельцы закрывали доступ в свои леса крестьянам и их скоту, прибегали к более интенсивному применению научных достижений в области лесоводства, расширяли искусственные лесопосадки. В свою очередь, увеличение доходности лесного хозяйства в крупных имениях стимулировало вложения капитала в различные технические производства (лесопильные заводы, картонные фабрики и пр.). В меньшей степени, на наш взгляд, в вопросе сохранения лесных массивов действовал традиционный габитус крупнейших землевладельцев, рассматривавших леса как неотъемлемую часть визуального образа ландшафта своих владений, как мест проведения охот и конных прогулок. Тем не менее, данная категория восприятия и оценивания видна в источниках личного происхождения, что, безусловно, влияло на мотивацию выбора экономической стратегии.

К 1914 г. лесное хозяйство во владениях крупнейших землевладельцев Российской империи превратилось в организованное капиталистическое предприятие, ориентированное на обслуживание экономики индустриального типа.

Библиографический список / References

1. Анфимов А.М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX века // Исторические записки. М., 1958. Т. 63. [Anfimov A.M. Private forestry in Russia in the late 19th – early 20th centuries. *Istoricheskiye zapiski*. Moscow, 1958. T. 63. Pp. 244–258. (In Rus.)]
2. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (кон. XIX – нач. XX в.). М., 1969. [Anfimov A.M. *Krupnoye pomeshchichye khozyajstvo Yevropeyskoy Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Large landlord economy of European Russia (the end of the XIX – beginning of the XX century)]. Moscow, 1969.]
3. Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011. [Beauvois D. *Gordiev uzel Rossiyskoy imperii. Vlast, shlyakhta i narod na Pravoberezhnoy Ukraine (1793–1914)* [Le nœud gordien de l’Empire russe : le pouvoir, la noblesse polonaise et le peuple en Ukraine de la rive droite (1793–1914)]. Traduction du français. Moscow, 2011.]
4. Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в. М., 2009. [Gruzinov A.S. *Khozyaystvennyy kompleks knyazey Abamelek-Lazarevykh vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Economic complex of the princes Abamelek-Lazarev in the second half of the 19th – early 20th centuries.] Moscow, 2009.]
5. Грузинов А.С. Рост капиталов графа С.Д. Шереметева на рубеже XIX–XX вв.: результат хозяйственной деятельности владельца или «паразитической» переоценки стоимости принадлежащих ему земель? // Многогранный талант историка. Памяти доктора исторических наук профессора Авенира Павловича Корелина / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2019. С. 247–264. [Gruzinov A.S. The growth of Count S.D. Sheremetev’s capital at the turn of the 19th and 20th centuries: The result of the owner’s economic activity or a “parasitic” overvaluation of his lands? *Mnogogrannyi talant istorika. Pamyati doktora istoricheskikh nauk professora Avenira Pavlovicha Korelina*. Yu.A. Petrov (ed.). Moscow, 2019. Pp. 247–264. (In Rus.)]
6. Иванов А.Г., Филонов А.А. Лесное хозяйство в Юринском имении дворян Шереметевых в Васильсурском уезде Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. 2015. № 4 (36). С. 38–44. [Ivanov A.G., Filonov A.A. Forestry in the Yurinskoye estate of the Sheremetev nobles in the Vasilsursky district of the Nizhny Novgorod province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik NIi gumanitarnykh nauk pri pravitelstve Respubliki Mordoviya*. 2015. No. 4 (36). Pp. 38–44. (In Rus.)]

7. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914. СПб., 2000. [Lieven D. Aristokratiya v Evrope: 1815–1914 [Aristocracy in Europe. 1815–1914]. Transl. from English. St. Petersburg, 2000.]
8. Brain S. Song of the Forest. Russian forestry and Stalinist environmentalism, 1905–1953. Pittsburg, 2011.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025, принята к публикации 22.12.2025
The article was received on 17.11.2025, accepted for publication 22.12.2025

Сведения об авторе / About the author

Юдин Евгений Евгеньевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Института социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет

Evgeny E. Yudin – PhD in History; associate professor at the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

E-mail: evgeny_yudin@mail.ru